

НЕВА

Ежемесячный
литературно-художественный
и общественно-политический
иллюстрированный журнал

Орган
Союза писателей РСФСР
и Ленинградского отделения
Союза писателей

3

1963

Государственное Издательство
Художественной Литературы
Москва Ленинград

Трибуна читателя

Д. С. ЛИХАЧЕВ,

член-корреспондент Академии наук СССР

БЕРЕЧЬ ПАМЯТНИКИ ПРОШЛОГО

 татья Владимира Солоухина «Бережь прошлое — думать о будущем»¹ взволновала многих и многих людей, с которыми мне приходилось говорить, не только в Ленинграде, но и в Москве и в Новгороде.

Вопрос об охране и поддержании памятников русской культуры остро волнует сейчас широкие круги советских людей, любящих свою родину и ее великую, славную историю. Я готов трижды подписаться под каждым словом этой талантливой и честной статьи. Но статью нужно дополнить одним крайне важным призывом. Этот призыв должен быть обращен к нашим строительным и планировочным организациям, к главным архитекторам наших городов, от которых в первую очередь зависит сохранение исторического лица нашей страны:

— Товарищи строители, помните о своей ответственности перед прошлым и будущим нашей страны! Соблюдайте принципы демократизма в ваших решениях по перепланировке городов: знакомьтесь с мнением общественности, с мнением художников, историков, учителей — всех, кто может помочь вам в вашей работе. Как бы ни был удобен, дешев и красив ваш проект перестройки того или иного исторического места, он будет по-настоящему хорош только тогда, когда будет иметь еще и «историческую глубину», будет считаться с традициями данного города или села, сохранять для наших потомков памятники культуры и истории.

Ленинское учение о культурном наследии было грубо попрано в годы культа личности Сталина. Сталин стремился увековечить только себя. Воздвигались монументы только ему. Был установлен такой порядок, при котором исторические ценности уничтожались по единоличному

распоряжению его или кого-либо из его подчиненных. Он знал все: надо ли сохранять памятник, нужен ли он народу. Его самоуверенность передалась и тем, кто выполнял его распоряжения. Они также привыкли думать, что знают все и в первую очередь мнение народа по тому или иному поводу.

Для того чтобы не повторились ошибки прошлого, необходимо широко пропагандировать ленинское учение о культурном наследии. Памятники культуры должны быть взяты под юридическую защиту. Надо сделать разрушение или порчу памятников культуры уголовно наказуемым. Должна быть резко повышена ответственность местных органов власти за сохранность памятников культуры. Но самое главное — в охрану памятников культуры должен быть внесен принцип демократизма. Вопрос о перепланировке исторических мест, о сносе или о реставрации древних зданий должен предварительно широко обсуждаться общественностью. Необходимо также создать добровольное «Общество содействия изучению и охране памятников культуры», подобно тому, которое уже существует в Грузии.

У нас строят много и хорошо. Нельзя не радоваться этому от всей души. Возводятся новые города там, где их не было, меняют свой облик старые города. Но среди забот о новом строительстве всегда нужно помнить и о том, что дорого нам по своему историческому значению.

Статья В. Солоухина начинается с рассказа о восстановлении Варшавы. Я трижды был в этом городе. Сейчас это один из самых красивых городов мира. Строительство Варшавы — величайший подвиг польского народа. Именно народа! На одном из центральных перекрестков Варшавы на стенах дома высечена гигантская надпись: «Народ строит свою столицу».

Проекты восстановления тех или иных мест, зданий и памятников обсуждались

¹ См. журнал «Нева» № 11 за 1962 г.

на заводах, в учреждениях и учебных заведениях. Вопрос с том, какой проект принять, решался голосованием. И замечательно, что люди, жившие в развалинах, ютившиеся в невероятной тесноте, голосовали за дорогостоящее и длительное восстановление исторической Варшавы. Они жертвовали своими частными удобствами — ради будущего, ради своей Варшавы!

Если сейчас Варшава красива, если сейчас она каждым своим камнем напоминает о славном историческом прошлом польского народа, то этим она обязана в первую очередь решению самих варшавян, избравших путь медленного и кропотливого восстановления своего города. Характерно, что сами архитекторы были склонны упростить планы строительства, сделать их более дешевыми и быстрыми, скорее удовлетворить нужды многострадального населения Варшавы.

То, что сейчас сделано в Варшаве, — это заслуга самих варшавян.

Разве плохо было бы кое-что заимствовать из польского опыта? Почему нельзя было публично обсудить проект переустройства бывшей Сенной площади в Ленинграде, площади, связанной с памятью многих исторических событий, с памятью Достоевского и Суворова, прежде чем принимать решение о сносе интереснейшей в архитектурном отношении церкви 1753 года, запечатленной в сотнях гравюр и картин и вместе с находящейся на противоположном углу гауптвахтой оформлявшей старый въезд в город? Ведь обсуждаются же у нас проекты памятников перед их установкой. Разве перепланировка исторических мест не менее важна?

Но что говорить о том, что уже безвозвратно погибло! Надо думать о будущем, чтобы в будущем национальным ценностям русского народа не грозила возможность уничтожения. Особенно беспокоит сейчас судьба многих мемориальных зданий Москвы. В Москве угроза нависла над домом, в котором жил Лермонтов (Малая Молчановка, 2). В 1964 году исполняется сто пятьдесят лет со дня рождения Лермонтова. Не отметим же мы этот юбилей сносом его дома, как в 1941 году «отметили» столетие со дня его смерти сносом дома, в котором он родился (у Красных ворот). Дом на Малой Молчановке надо взять под охрану.

Угроза нависла и над домом, в котором жил Грибоедов (улица Чайковского, 17). К сносу предназначен дом Хомякова (Собачья площадка, 7), где бывали Герцен, Грановский, Л. Толстой, Аксаковы и др. и где одно время размещался мемориальный музей. Снят с охраны дом А. П. Елагинной, где был ее литературный салон, посещавшийся Пушкиным, Гоголем, Герценом, Грановским, А. М. Тургеневым, Мицкевичем и др. (Хромный тупик, 4). Во дворе по Георгиевскому переулку, против проспекта К. Маркса, между домом Госплана и Домом Союзов, стоят палаты Троекурова XVI—XVII вв. Единственный и древнейший памятник г р а ж д а н с к о г о зодчества вне Кремля! Памятник этот

решено перестроить с растяжкой древних проемов и с пристройкой стекло-железобетонного блока!

Равнодушие, к сожалению, не наказуемо. Мы не скоро избавимся от равнодушных людей, но надо, чтобы равнодушные люди, которым безразличны памятники культуры русского народа, боялись голоса советской общественности. Это тем важнее, что так велик в нашей стране размах нового строительства и переустройства старых городов. Именно поэтому надо вопросы планировки и переустройства наших исторических городов и сел поставить под широкий контроль советской общественности. Планы переустройства исторических мест должны обсуждаться в газетах и журналах, на собраниях архитекторов, художников и писателей, учителей и историков. Надо прекратить расточительство в уничтожении памятников культуры и не давать ассигнований на снос памятников прошлого для устройства площадок под такси.

Памятники древнего Рима составляют сейчас украшение нового Рима. Напомню в связи с этим об одном факте. С 457 по 461 год Римом правил император Майориан, о котором историк Прокопий писал: «Великими качествами души он превосходил всех государей, когда-либо правивших римской державой». В 457 году Майориан издал следующий эдикт:

«...преисполненные решимости положить конец безобразию, которое давно вызывает наше отвращение, мы, в качестве правителя государства, отмечаем, что под предлогом общественной необходимости преступно разрушаются древние здания, составляющие украшение Вечного Города. С целью создать малое уничтожают великое. Это приводит к дальнейшим злоупотреблениям, и частные владельцы безнаказанно разбирают на материал памятники великого прошлого, хотя любовь к Отечеству должна была бы подсказать населению не разрушение памятников, а должную заботу о них.

Посему настоящим эдиктом повелеваем, чтобы все здания, воздвигнутые древними для общественных нужд или для украшения города, будь то храмы или другие монументы, оставались неприкосновенными. Судья, допустивший малейшее умышленное разрушение памятника, будет подвергнут штрафу в размере пятидесяти фунтов золота. Чины, находящиеся на службе порядка, а потому ответственные за сохранность древних памятников, если допустят их разрушение, будут приговорены после соответствующего наказания плетью к отсечению рук».

От редакции. Статья В. Солоухина «Бережь прошлое — думать о будущем», напечатанная в нашем журнале (№ 11, 1962), вызвала отклики очень многих читателей, горячо поддерживавших мысль о сохранении памятников старины. Напечатать статью Д. С. Лихачева, редакция журнала благодарит читателей, приславших наиболее обстоятельные отклики: П. Николаеву (из Красноярска), И. Семенова (из Евпатории), А. Мельникова (из Москвы), В. Елисееву (из Минска), Н. Эсмана (из Бела Церква в Югославии), В. Ворцова (из Харькова), П. Муравьева (из Пскова) и др.